

"Н-нет, только не в меня!" - кричала она, ее лицо было мокрым от пота, она цеплялась за переднего мужчину изо всех сил. "Ты не должен!" И все же ее голос был напряженным, оргазмическим, и Агата захихикала от эффекта своего скрытого заклинания. "Не внутрь! Не смотри! Я... я не могу!" Сигальда застонала, и ее язык высунулся изо рта, когда мужчины прибавили скорость, сотрясая ее тело силой своих членов, входящих и выходящих из ее отверстий, толщина каждого из которых раздвигала ее некогда благородные отверстия и делала их свободными и влажными. "Я не должна! Не надо!"

"Соси мой член, пока ты смотришь, как твоя дочь-шлюха кончает от изнасилования, тупая шлюха", - усмехнулся Старр и с силой насадил рот Корделии на свой член, заполняя ее рот и раздувая щеку, приподнимая ее длинные и струящиеся волосы, чтобы можно было видеть мучения Сигалды. Грузные мужчины с широкими мускулами и покрытыми волосами задницами кричали в унисон, что они кончают, и Сигальда выкрикнула последнюю ноту отрицания, прежде чем они вошли в нее по рукоять и начали содрогаться и хрипеть, выплескивая огромное количество спермы изнасилования в ее киску и задницу. Корделия и Эйн смотрели беспросветными, опустошенными глазами, как Сигальда испытывает сильнейший оргазм от жестоких членов, проникающих в ее отверстия и выливающих свое содержимое. Ее тело напряглось, кожа блестела от пота, а затем покрылась тонкой дымкой, казалось, что у нее почти начался припадок, ее слова сливались и бормотали, так как заклинание афродизиака лишило ее всякого сдерживания.

"Аууууууууууууууууууууууууууу!" - завывала она. "Я кончаю, я кончаю, я кончаю от двух огромных членов в моей киске и заднице! Меня насилуют, а я кончаю! Я чувствую огромные порции в моей пизде и в моей жопе!" Ее глаза непристойно закатились, а язык высунулся изо рта, когда ее тело забилося в судорогах. Вскоре мужчина в ее киске отстранился, чтобы другой, который держал ее на руках, мог показать ее на троне, раздвинув ноги с членом, засунутым в ее задницу.

Сигальда застонала, когда из ее пизды на королевский ковер вырвался огромный креампи, толстый и обильный, как только что разбитое яйцо, и с влажным звуком, далеким от благородства.

"Ее будут насиловать каждый день, весь день", - продолжал Старр, с еще большей силой насаживая рот Корделии на свой член. "Пока мы не закончим нашу работу, принцесса-рыцарь Сигальда не будет знать ничего, кроме изнасилования и служения мужчинам. По нашим подсчетам, она убила тысячу - тысячу невинных, честных мужчин, которые лишь хотели сражаться за свои средства к существованию. И поэтому ее будут насиловать тысячу раз, насиловать и наполнять спермой, пока нам не придется опорожнить ее, чтобы начать все сначала".

Он хрюкнул и начал выливать свою густую, грязную сперму глубоко в горло королевы, некоторые выскользнули из ее губ и намочили его яйца. Сигальда, ноги и руки которой ослабли, потеряла контроль над мочевым пузырем, когда второй огромный член вошел в ее задницу, выплескивая золотистый фонтан мочи, который почти достиг трона. Глаза и рот Эйн были широко раскрыты в ужасе и поражении. Второй член воткнули в ее брызжущую мочой киску, и все они кучей повалились на землю, где она лежала между двумя повстанцами, которые всаживали свои члены в ее дырки, и третьим, который присел на корточки над ее лицом, обхватил ее голову обеими руками и вогнал свое железное лезвие в ее горло.

"Погладь наши члены, кусок дерьма!" - приказал другой, и положил ее раскинутые руки на их стволы, так что некогда гордая принцесса-рыцарь делала два минета, в то время как ее трахали во все три дыры, прямо перед ее пьющей сперму матерью и ахающим младшим братом. Те, кто не мог получить доступ к ее рукам, стояли на коленях рядом и тыкались своими эрекциями в ее груди, упираясь в соски и дрожа себя, пока не извергали свои густые струи на ее обжигающую бронзовую плоть.

"Блядь, я кончаю в твой ротик-киску, принцесса!" - прорычал мужчина, который впивался в ее череп. "Забеременела!" Раздался низкий звук брызг, когда он изверг огромные струи своей накопившейся спермы в ее живот. Звуки секса и шлепков плоти все нарастали в зале, потому что те мятежники, которые не довольствовались ожиданием свободных отверстий Сигальды, предавались утехам с другими женщинами-рыцарями-капитанами. Казалось, что каждые несколько секунд один мужчина вскрикивал, выпуская из себя огромное количество сдерживаемого семени, а на смену ему приходил другой с еще большей обидой и еще большим набором переполненных спермой яиц. Лицо Сигальды было изможденным, ошеломленным, обезумевшим от стыда и невольного удовольствия. Ее речь свелась к животным хрипам и стонам, когда толстые члены ее насильников возбуждали унижительные ощущения глубоко в ее киске, заднице и горле. Даже ее соски, казалось, горели от желания, когда в них вонзалась мужская плоть, доводя ее до еще больших высот унижительного наслаждения. Они были волосатыми, потными, вонючими и ненавидели ее... но их толстые, тяжелые члены заставляли ее тело чувствовать себя так хорошо!

Агата закричала, когда Сигальда испытала третий оргазм, а четвертая группа лапающих, немых мужчин начала долбить ее переполненные спермой отверстия. "Это истинная расплата, так оно и есть!" - завопила она над пропитанным сексом грохотом. "Род Цвай, больше не чист!" Она хлопнула своими костлявыми руками по плечам мальчиков, и Эйн отшатнулся от ее прикосновения. Мужчины выстроились вокруг Сигальды, их было достаточно, чтобы насиловать ее часами, и многие из тех, кто уже охмелел, кружили вокруг, чтобы получить еще. Ее дикие, отчаянные глаза, передающие ощущение пристыженной женщины, преданной собственным телом, смотрели не мигая даже тогда, когда новый ухмыляющийся зверь-мужчина держал головку своего члена в нескольких дюймах от ее лица и выплескивал обжигающую, комковатую порцию спермы на ее губы и нос.

К концу, когда каждый мужчина получил свою порцию и больше не мог трахаться, принцесса-рыцарь почти не приходила в сознание - она испытала столько оргазмов, и ее трахали так жестоко весь день. Она лежала лицом вниз, руки по бокам, ноги на ширине плеч, как труп, опущенный лицом в могилу. Ее коричневая кожа была пропитана спермой, как и окружающий ковер. Из ее киски и задницы текли густые реки, как патока из опрокинутого бочонка, а ее груди были прижаты к полу, отчего казались еще больше. Когда наконец Старр сошел с трона, чтобы оттащить ее за волосы, ее тело бескостно поднялось, а лицо было ошеломленным и пустым. Она дернулась и извергла на пол огромный козел желто-белой спермы, сделала паузу и снова изверглась. Он отпустил ее, позволив ей упасть щекой вперед в собственную грязь, а затем присел на корточки рядом с ней, ничего не говоря, ожидая, пока ее дрожащая голова немного зашевелится и повернется к нему, устремив на него взгляд ненависти сквозь маску из спермы.

"Я... убью... тебя...", - простонала она, ее голос был лишь хриплым из горла, пересохшего от криков и грубого орального секса.

"Тебе лучше отдохнуть, принцесса", - снисходительно ответила Старр. "Ведь завтра будет другой день".

<http://erolate.com/book/3855/104548>